

«В общем, это моя комната, а вон там - стена с трофеями. Большинство черепов принадлежат людям, которые пытались меня убить. Остальные - от пиратов или людей, получивших награду за убийство других людей. Под ними - оружие, которым они были вооружены, когда я сражался с ними. Скажу лишь, что не стоит пытаться сражаться с гоблинами, они слишком убоги. Я столкнулся с пятью из них, и они понятия не имели, как бороться с тем, кто быстрее их и не глуп».

Гермиона обнаружила, что очень трудно паниковать, когда что-то еще контролирует твоё дыхание, и продолжила делать медленные, глубокие, размеренные вдохи.

«В любом случае, это мой яйцеклад, разве он не замечательный. Я отложила все эти яйца. Не в таком виде, конечно, я изменюсь только на короткое время, потому что после изменения ты не сможешь меня понять».

Глаза Гермионы расширяются ещё больше, и на глаза наворачиваются слезы, когда Арри меняется и возвышается над ней, а затем ненадолго забирается в Яйцеклад и размахивает трубкой для кладки. Мгновение спустя Арри возвращается, а Гермиону оттаскивают к большому окну. Арри нажимает едва заметную кнопку, и все вокруг загорается.

«Это командный компьютер. Обычно я держу его выключенным, так как свет раздражает. Но это галактическая карта, и вот здесь отмечена Земля». - Она указывает на место в левой части экрана: «Мы находимся вот здесь. А в центре - огромная черная дыра. Эта красно-синяя линия вокруг нее - минимальное расстояние безопасного сближения. Она также выделена парой других цветов, но пока вы их не видите. Когда вы сможете, линия будет казаться белой, но поскольку большинство видов, путешествующих здесь, не могут видеть все части спектра, в которых проявляется свет, одновременно, это не проблема».

Гермиона теряет счет времени, пока они с Арри смотрят в компьютер, и Арри показывает ей увеличенные части галактики, где расположены крупные населенные пункты. Она и не подозревала, что в галактике так много планет, на которых может существовать жизнь. Внезапно забытый капюшон лица вынимает хоботок из ее горла и отпадает от лица, оставляя ее кашлять.

«Как ты себя чувствуешь?»

«Немного болит горло, и я чувствую пустоту. Я просто забыла, что он там был».

«Это великолепно, я знал, что моя идея сработает».

«Какая идея?»

«Несколько лет назад мне пришла в голову идея, что я могу создать капюшоны для лица, в которых не будет ни ребенка, ни семени. Тогда их можно было бы использовать для экстренного жизнеобеспечения. Но никто не захотел попробовать это добровольно, и почти все паникуют и пытаются их снять. В этот момент капюшон лица ограничивает приток крови к мозгу, пока они не теряют сознание».

«Я понимаю, почему, я наполовину ожидала, что это произойдет, и закричала. Думаю, я все еще в шоке».

«Нет, с тобой все в порядке, это семя начинает тебя менять. Это должно начаться в мозгу, иначе внезапность некоторых изменений может убить тебя. Не говоря уже о том, что твоя связь с Ульем тоже там. Возможно, вы начнете слышать остальных еще через час или около

того. Пока у нас перерыв, Луна здесь. Она сформировала свою куколку вчера, поэтому я и пошла сегодня с тобой по магазинам».

Гермиона смотрит на нечто, напоминающее ей скорее гусеницу, превращающуюся в бабочку, чем то существо, которое показала Арри.

«Я переведу ее в школу, как только она начнет занятия, так что если она закончит раньше, чем ожидалось, я буду рядом. Если меня не будет, она не сможет привязаться ко мне и может напасть, когда увидит меня в следующий раз. Со временем она захочет основать собственный улей, но пока она этого не сделала, я бы предпочел, чтобы она видела во мне родственника, а не беспокойного союзника».

«Что ты имеешь в виду?»

Арри садится на хвост: «Ты должна понять, что по большей части ксеноморфы - животные. Если они выживают достаточно долго, у них может развиваться интеллект, но они никогда не развивают эмпатию. Думаю, именно это изменило меня, когда я родился человеком. Как бы то ни было, у всех нас есть родовые воспоминания, передаваемые от королевы к королеве, а при необходимости и от выжившего трутня. Вы начнете получать к ним доступ до того, как мы вернемся на Землю утром. К ним также прилагается очень сильное чувство инстинкта, которое невозможно перебороть. Позже вы поймете, о чем я говорю, и сможете написать об этом в своей книге. Отчасти это означает, что другие ульи - враги, и единственный способ убедиться, что они не враги, - это уничтожить их или подчинить себе. Перед лицом более сильного улья всегда приходится устранять. Это особенно трудно для таких королев, как я, а также для Полумны, поскольку мы не можем добровольно подчиниться».

«Почему ты превратил Полумну в королеву, а не меня?»

«Две причины, первая - она сказала, что хочет много детей, а я не знал, что все человеческие самки могут рожать детей. В том числе и я, если, конечно, готова оставаться гуманоидом всю беременность. Во-вторых, чтобы превратиться в королеву, нужно накормить маточным молочком грудничка - форму, в которой вырастают дети. Когда я заставил Луну измениться, она была на грани своей первой линьки. Поскольку она моложе вас, вы, вероятно, уже прошли через свою линьку. О, и Луна будет находиться в этом коконе следующие 6 дней. Думаю, это получается 2 месяца. На это нам бы точно понадобилось разрешение твоих родителей».

«Это напомнило мне, что я должен убедиться, что у нее достаточно еды. Не хотите ли осмотреть бортовую лабораторию, мне нужно понять, что такого особенного в этом сапфире, что делает его ценным».

<http://tl.rulate.ru/book/117051/4644220>